

- В. Сукинъ ты сынъ! Ты мнѣ всѣхъ коней измучилъ!
 Пошелъ, позови прикащика! (*Приходитъ прикащикъ*.)
- П. Цаго изволите, баринушка?
- В. Поди сюда!
- П. Недосугъ, баринушка; курята недоенныя, а коровы на нашести сидятъ.
- В. Вотъ сукинъ сынъ! Кто жъ курять доить, а коровъ на нашестъ сажаетъ? Поди сюда!
- П. Сейчасъ, баринушка!
- В. Ну, братецъ ты мой, я нонѣшній годъ на дачахъ проживалъ, домашнихъ обстоятельствъ не зналъ. Каковъ у насъ нонче хлѣбъ родился?
- П. Не знаю, баринушка; я старый то хлѣвушко свалилъ, а новый постановилъ.
- В. Дуракъ, я тебѣ не про то говорю.
- П. Это бая, баринушка, я не въ томъ Вамъ сказываю.
- В. Я тебя что спросилъ?
- П. А вотъ, баринушка, что: слухай, баринушка, я буду молцать.
- В. Ну, ну, говори, сукинъ сынъ!
- П. А вотъ, бая, баринушка, что: хлѣбъ отмѣнно хорошо родился, колосъ отъ колоса—не слыхать человѣчьяго голоса, снопъ отъ снопа — цѣлая верста, а скирда отъ скирды — день ѣзды.
- В. Хорошо! Куда же ты этотъ хлѣбъ подѣвалъ?
- П. Слухай, баринушка: дѣвкамъ сѣннымъ да вуткамъ сѣрымъ сто цетверцей.
- В. Хорошо! Еще?
- П. Коровамъ да свиньямъ, да придворнымъ вашимъ людямъ сто цетверцей.
- В. Хорошо! Далѣе?
- П. Бабамъ старымъ, да ребятамъ малымъ — сто цетверцей. Вотъ и весь хлѣбъ.
- В. Хорошо! Куда жъ мы дѣнемъ этихъ бабъ? Въ люди отдать—